

2. Анализ ст. 261 ГК и ст. 9 Закона «О крестьянских (фермерских) хозяйствах» показывает, что законодатель по общему правилу закрепил неделимость имущества крестьянского (фермерского) хозяйства. Т. е. при выходе одного из членов крестьянского (фермерского) хозяйства из его состава, общее имущество, как правило, разделу не подлежит, а причитающаяся ему доля компенсируется денежными средствами. Неделимым является и имущество, закрепленное за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения.

Итак, подводя итог вышесказанному, представляется, что к числу субъектов права хозяйственного ведения следует относить государственные унитарные предприятия (кроме казенных, так как в соответствии со ст. 277 ГК за данными субъектами имуществом закреплено на праве оперативного управления), частные унитарные предприятия, учреждения, наделенные правом заниматься приносящей доход деятельностью (причем, право хозяйственного ведения у данных учреждений будет только на имущество, полученное от занятия данной деятельностью), а также крестьянские (фермерские) хозяйства как юридические лица.

Литература

1. Гражданский кодекс: Закон Республики Беларусь от 07.12.1998 // Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. 1999.- № 7–9. ст. 101; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000. № 69. 2/190; 2001. № 46. 2/750; 2002. № 7. 2/828; 2002. № 8. 2/908.
2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Беларусь от 18.12.1991 // Ведомости Верховного Совета БССР. 1991. № 12. Ст. 125; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 24.05.2001, № 48, 2/759.
3. Гражданское право: Учебник. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. А. Г. Калпина и А. И. Масляева. М., 1997. 472 с.
4. Гражданское право: Учебник. В 2 ч. Ч.1. /Под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. Мн., 2000. 947 с.
5. Суханов Е. А. Система юридических лиц. // Советское государство и право. 1993. № 9. С 23–54.
6. Чигир В.Ф. Юридические лица. //Промышленно-торговое право. 1999. № 1. С 32–134.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. М. Саванович

Уголовный кодекс 1999 г. – итог длительного развития научной мысли, учета опыта законотворческой и правоприменительной практики.

Он вобрал в себя наработки теории уголовного права предшествующих лет, сохранив апробированные практикой институты и нормы, в том числе и традиционный институт давности, который был обновлен и наполнен новым содержанием. Но давность является сложным и недостаточно разработанным институтом, и в силу этого его правовая регламентация в Уголовном кодексе оказалась далеко не безупречной. Представляется целесообразным предложить Парламенту принять закон о внесении изменений и дополнений в нормы Уголовного кодекса, регламентирующих давность привлечения к уголовной ответственности.

Основанием применения давности является презумпция того, что лицо, совершившее преступление, по истечении указанного в законе времени перестает быть общественно опасным. Установленные действующим законодательством сроки давности привлечения к уголовной ответственности завышены, возрастают резкими скачками [1, с. 52]. Они адекватно не отражают время, в течение которого сохраняется общественная опасность лица, совершившего преступление. Наибольшую общественную опасность лицо представляет в момент совершения им преступления; она исчезает со временем в результате положительного воздействия на личность преступника различного рода социальных факторов. Поэтому предлагаю уменьшить предусмотренные Уголовным кодексом сроки давности до 1 года, 3 лет, 5 лет и 10 лет соответственно.

Уголовный кодекс предусматривает ряд льготных правил при решении вопросов об уголовной ответственности несовершеннолетних. Поэтому было бы логично сократить сроки давности привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершенные несовершеннолетними, подлежащими уголовной ответственности. Так УК Голландии предусматривает их сокращение наполовину их соответствующей длительности [4, с. 201]. По УК Болгарии сроки давности в отношении преступлений, совершенных несовершеннолетними, определяются после учета положений статьи о замене наказаний при их применении к несовершеннолетним [6, с. 45], т. е. если рассматривать это применительно к нашему УК, то сроки давности должны были бы определяться после учета положений ст. 115 УК [1, с. 68].

Уголовный кодекс 1999 г. устанавливает общее правило, в соответствии с которым срок давности исчисляется со дня совершения преступления, но не устанавливает момент начала исчисления сроков давности в отношении составов, где юридическое и фактическое окончание не совпадают во времени [1, с. 52]. УК Болгарии определяет, что течение давности уголовного преследования при длящихся и при продолжаемых преступлениях начинается по их прекращении [6, с. 45]. УК Испании со-

держит норму, указывающую на начало исчисления сроков давности в отношении длящихся и продолжаемых преступлений [5, с. 49]. В связи с этим предлагаю дополнить норму положениями о том, что при совершении продолжаемых или длящихся преступлений срок давности уголовного преследования исчисляется со дня окончания преступных деяний, т. е. с момента их фактического окончания.

Если до истечения установленных сроков лицо совершает новое умышленное преступление, то течение срока давности прерывается: срок, истекший до момента совершения нового преступления, не учитывается, и сроки давности по обоим преступлениям начинают течь параллельно с момента совершения второго преступления [1, с. 53]. По УК РФ совершение нового преступления не прерывает давности. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно [3, с. 144]. Срок давности по УК Швейцарии прерывается каждым следственным действием органа уголовного преследования или распоряжением суда в отношении лица, кроме того, принятием любых правовых средств, направленных на обжалование данных решений. После каждого перерыва срок давности начинает течь вновь. Но преступление погашается давностью, если обычный срок превышен наполовину, а при преступных деяниях против чести превышает всю его продолжительность [9, с. 33]. С учетом его положений в нашем УК можно установить дифференцированные сроки давности в отношении лиц, скрывающихся от следствия или суда, с учетом опасности совершенных преступлений.

Статью следует дополнить, как это предусматривается УК ФРГ, положением о том, что давность привлечения к уголовной ответственности не распространяется на специальную конфискацию, так как она не является мерой уголовной ответственности [8, с. 56].

В отношении преступлений, за которые по закону могут быть применены пожизненное заключение или смертная казнь, УК предусматривает особый порядок освобождения виновного от уголовной ответственности по истечении сроков давности. Решение вопроса о применении давности передано на усмотрение суда [1, с. 53]. Предлагаю установить безусловный срок давности в отношении преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни, как это предусмотрено многими современными кодексами. Например, УК Голландии предусматривает срок давности в восемнадцать лет за преступления, которые наказываются пожизненным заключением [4, с. 191].

Можно установить отдельный срок давности в отношении преступ-

лений частного обвинения. Так по УК Польши наказуемость преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, прекращается по истечении 1 года с момента, когда потерпевшему стало известно лицо, совершившее преступление, но не позднее, однако, чем по истечении 3 лет с момента его совершения [7, с. 39]. По УК Болгарии за преступления, которые преследуются по жалобе потерпевшего, уголовное преследование не возбуждается, несмотря на то, что сроки давности не истекли, если в течение шести месяцев со дня, когда потерпевший узнал о совершении преступления, от него не поступит жалоба [6, с. 47].

К преступлениям против мира и человечности, а также военным преступлениям, сроки давности не применяются [1, с. 54]. Но если по данным преступлениям истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, то судью можно наделить полномочиями по смягчению наказания по своему усмотрению, по примеру УК Швейцарии [9, с. 35].

Ввиду того, что процесс внесения предлагаемых изменений в Уголовный кодекс может потребовать значительного времени и что в практике судебных органов уже сейчас могут иметь место случаи неправильного применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности по отношению к длящимся и продолжаемым преступлениям, предлагаю Верховному Суду Республики Беларусь принять Постановление, аналогичное Постановлению 23-го Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» от 4 марта 1929 г., с разъяснением порядка применения давности к преступлениям, имеющим длительный характер [3, с. 142]. В нем указать, что УК предусматривает особые формы преступных деяний, которые совершаются в течение длительного времени. Такого рода преступления, именуемые длящимися, характеризуются непрерывным осуществлением состава определенного деяния. Длящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия или с акта преступного бездействия. Длящееся преступление следует определить как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Указать, что весьма сходны с длящимися преступлениями преступления продолжаемые, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Как длящиеся, так и продолжаемые преступления характеризуются продолжительностью преступных действий, и при применении давности к этим преступлениям необходимо точно устанавливать начало и отграничивать их юридическое окончание от фактического. Длящееся преступление

оканчивается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления. Срок давности привлечения к уголовной ответственности в отношении длящихся преступлений следует исчислять со времени их прекращения по воле и вопреки воле виновного. Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия. Срок давности в отношении продолжаемых деяний следует исчислять с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь.–Мн.: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 1999. 214 с.
2. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В. И. Радченко. М.: Бек, 2000. 696 с.
3. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин; Пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 510 с.
4. Уголовный кодекс Испании. Под ред. и с предисл. Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. 218 с.
5. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. А. И. Лукашов и др.; Пер. с болг. Д. В. Милушев, А. И. Лукашов; Вступ. ст. Й. И. Айдаров.- Мн.: Тесей, 2000. 192 с. (Уголовные кодексы стран Восточной Европы).
6. Уголовный кодекс Республики Польша / Пер. с польск. Барилевич Д. А. и др.; Адапт. пер. и науч. ред. Э. А. Саркисова, А. И. Лукашев; Под общ. ред. Н. Ф. Кузнецовой.- Мн.: Тесей, 1998. 128 с. (Уголовные кодексы стран Восточной Европы).
7. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. М.: Зерцало, 2000. 208 с.
8. Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем.–М: Зерцало, 2000. 138 с.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ ЗАКОННОЙ СИЛЫ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

В. П. Скобелев

Законная сила является одним из важнейших институтов гражданского процессуального права. Это объясняется, во-первых, тем, что во многом именно благодаря ей обеспечивается стабильность и непоколебимость судебного решения – акта защиты прав и охраняемых законом интересов, на получение которого направлена вся процессуальная деятельность в суде первой инстанции. Во-вторых, необходимо отметить тесную связь законной силы с принципами гражданского процесса, ис-